

Трошин Григорий Яковлевич

**Антропологические основы
воспитания. Сравнительная
психология нормальных и
ненормальных детей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Г83

Г83 **Григорий Яковлевич Т.**
Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей / Трошин Григорий Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 563 с.

ISBN 978-5-519-77488-8

ISBN 978-5-519-77488-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

548 и хронических случаев—549 moral insanity. Moral insanity как душевная болезнь импульсивной природы—550.
Таблица общего развития нравственности и отклонений в нем—551.

Глава XVII. Воля. 552—604.

1. Природа воли. Движение, как отличительный признак воли—552. Всякое ли движение есть воля?—552. Всякая ли воля сопровождается движением?—554.
2. Развитие воли у нормальных детей.—556.
Физиологически-инстинктивная воля—557. Автоматические движения—557. Импульсивная (самопроизвольная) движения—558. Рефлексы—559. Инстинкты — 562. Общая характеристика физиологически-инстинктивной воли—563. Первичная и подражательно-внутренняя воля—565. Первичные произвольные движения—565. Подражание—566. Игра—566. Внутренние—567. Общая характеристика этого периода в развитии воли—567—570. Механическая воля—570. Ее хронологические границы и характеристика—571—572. Детская воля в приспособительный период ее развития—572. Начатки согласования воли с личностью—573. Выделение воли от чувства—575. Положительное (внимание) и отрицательное (подавление) усилие—576. Момент обсуждения и его развитие 580.
3. Отклонения в развитии воли—581. Отклонения в сфере обсуждения—582. Отклонения в сфере подавления—583; детская импульсивность—584, избыток подавления—585, негативизм—586, избыток задержки у взрослых—588, аулия—588. Отклонения в сфере волевого самоопределения—589.
4. Необходимость разделения детской воли на стадии—590. Источники и литературные данные относительно физиологически-инстинктивной воли—591, первичной воли—591, подражательно-внутренней—593—599, механической—599 и приспособительной воли—600. Литература о негативизме—600—604.

Глава XVIII. Воля у ненормальных детей. 604—632.

Плав в изучении воли у ненормальных детей—604.

1. Воля идиотов. Аналогия между идиотом и нормальным ребенком раннего возраста—604. Рефлекторно-инстинктивная воля идиотов—605; автоматические движения—605, простые рефлексы—606, сложные рефлексы—607, выразительные движения—608; первичные произвольные движения—609. Моменты обсуждения у идиотов—612. Способность подавления у них—613; негативизм—614. Волевое самоопределение идиотов—615; личность у идиотов—616.
2. Воля имбециллов. Объем воли у имбециллов—617. Подражательная воля имбециллов—618, внутренняя воля—619. Момент обсуждения—621. Способность подавления—621 и волевое самоопределение имбециллов—622. Патологические отклонения в самоопределении—622 и патологические симптомы—623.
3. Воля отсталых. Ее отношение к различным степеням недоразвития и к норме—624, воля по линии наименьшего сопротивления—625. Момент обсуждения (мотивы поступков) при отсталости—626 и отклонения в нем—627. Механическая воля—628. Способность подавления у отсталых—628; пассивный и активный негативизм—629. Волевое самоопределение отсталых—630, их выносливость—631—632.

Глава XIX. Внимание. 632—659.

Внимание, как вид воли—632—633.

1. Природа внимания и его развитие. Биологическое значение внимания—633. Главнейшие стадии в развитии внимания: рефлекторно-инстинктивное внимание—634, первичное произвольное—634, внутренне-подражательное (переходное)—635, высшее произвольное—635; разделение высшего произвольного внимания на механическое, приспособительное и высшее в собственном смысле—637.
2. Внимание нормальных детей. Наблюдение и опыт в изучении детского внимания—637. Физиологически-инстинктивное—639 и первичное внимание в дет-

скомъ возрастѣ—639. Подражательно-внушное вниманіе у дѣтей—640; опыты надъ дѣтской внушаемостью—641. Механическое вниманіе—644. Приспособительное вниманіе—646—650; опыты надъ вниманіемъ школьнаго возраста—647—648; сравненіе дѣтскаго приспособительнаго вниманія съ взрослымъ вниманіемъ—649.

3. Вниманіе ненормальныхъ дѣтей въ видѣ общей таблицы для идиотизма, имбецильности и отсталости—650; объясненіе таблицы—650—652. Формальные признаки вниманія при патологическомъ недоразвитіи: привлеченіе вниманія—652, его сила и устойчивость—652, приспособленіе органовъ—653, пережимаемость вниманія—653, объемъ его—653, недостаточность формальныхъ признаковъ для характеристики недоразвитаго вниманія—654. Качественныя отклоненія недоразвитаго вниманія—655, негативизмъ и его разновидности во вниманіи—655, хореическое вниманіе—656, патологическая форма механическаго вниманія—657, медленность вниманія при недоразвитіи—657. Вниманіе въ спеціальной литературѣ о дѣтской ненормальности—657—659.

Глава XX. Память. 659—689.

Память, какъ частный видъ волевой активности—659—660.

1. Развитие памяти у нормальныхъ дѣтей.

Первый періодъ: физиологически-инстинктивная память дочетырехмѣсячнаго возраста—660, ея биологическій характеръ—660. Второй періодъ: память узнаванія отъ 4 до 18 мѣсячнаго возраста—661—662. Третій періодъ: память воспоминанія (отображающая) отъ 1½ до 2½ лѣтъ—662—665. Четвертый періодъ: его хронологическія границы—665, появленіе памяти припоминанія—666, особенности этой памяти—667. Память школьнаго возраста (пятый періодъ): память записыванія—668. Экспериментальныя изслѣдованія надъ памятью школьнаго возраста—668—676, относительно памяти цифръ—669, буквъ—671, фигуръ и картинокъ—671, словъ—672, различныхъ впечатлѣній—673, предложеній—675, связнаго текста—675. Общая характеристика памяти въ школьномъ возрастѣ—676.

2. Память ненормальныхъ дѣтей. Особая затрудненія при ея изученіи—676—677. Память идиотовъ: объемъ ея—677—678 и возможность расширенія—678; отдѣльные процессы памяти у идиотовъ: узнаваніе—679, записываніе—679, сохраненіе въ памяти—679, воспроизведеніе—679; негативизмъ въ памяти—679; прирожденная восприимчивость ея—680; типы памяти у идиотовъ—680. Память имбецилловъ: объемъ ея—681—682; процессы памяти у имбецилловъ по наблюденіямъ—682 и опытамъ—683. Память отсталыхъ: отношеніе между памятью и одаренностью вообще—684; опыты надъ памятью отсталыхъ—684—686; сравненіе отсталой памяти съ нормой—687, съ низшими видами недоразвитія (объемъ отсталой памяти)—687. Общая характеристика памяти отсталыхъ дѣтей—689.

Глава XXI. Творчество. 689—750.

Практическое значеніе творчества въ дѣтской психологіи—689. Пассивное и активное (творческое) воображеніе—690—691. Въ чемъ проявляется творческое воображеніе? 691—692.

Развитіе творчества у нормальныхъ дѣтей—692.

1. Игры. Отношеніе игры къ творчеству—693. Теорія игры—693. Классификація игръ—694, ихъ развитіе—695. Физиологически-инстинктивная и первичная игра: игра собственнымъ тѣломъ—697, первичная творческая игра—698, рѣчевая игра—699, первоначальное подражаніе—699; хронологическія границы первичной игры—699. Подражательно-внушная игра: отображеніе простыхъ дѣйствій—700, одушевленіе—700, разыгрываніе ролей—701; преобразованіе предметовъ—701; хронологическія границы подражательно-внушной игры—701. Приспособительная творческая игра—702; игры, служащія къ физическому развитію и закалыванію тѣла—703; игры, связанныя съ употребленіемъ орудій—703; игры техническаго характера—703; игры и забавы, напоминающія о различныхъ образѣхъ жизни человѣчества—704, коллективныя игры—704, игры съ героическимъ элементомъ—704;

- хронологическія границы приспособительной творческой игры—705; аналогія между развитіем дѣтскихъ игръ и развитіемъ расы—705—708.
2. Рисованіе—708—726. Охота къ рисованію—708. Сюжеты дѣтскаго рисованія—712. Стадіи дѣтскаго рисунка—715; стадія штриховъ—715, стадія схемъ—716—7; различные виды схемъ: схема изъ разрозненныхъ линій—718, типичная схема—719, схемы съ правильнымъ взаимоотношеніемъ формъ и линій—719, правдоподобныя схемы—719; дѣтскіе рисунки, иллюстрирующие каждую изъ указанныхъ стадій—718—721. Аналогія между рисунками ребенка и первобытнаго чело-вѣка—721—725. Общее заключеніе о дѣтскомъ рисованіи—725—726.
 3. Практическое творчество. Его значеніе для дѣтской жизни—726; раздѣленіе на положительную и отрицательную (ложь) форму—726. Ложь дѣтей—727—731, симуляція—727, отрицанія—728, золотая эпоха лжи—729; ложь въ школьномъ возрастѣ—730. Практическое творчество въ собственномъ смыслѣ слова: въ возрастѣ 3—7 л.—731; объяснительное творчество—731; повсед-невныхъ событій—731, небесныхъ и физическихъ явленій—732, въ бого-словскихъ представленіяхъ—735, въ физиологическихъ и психологическихъ представленіяхъ—734. Золотая эпоха практическаго творчества—735. Практи-ческое творчество въ школьномъ возрастѣ—735; методы изслѣдованія—736; характеръ школьнаго творчества—737, ростъ съ возрастомъ—737; отношеніе къ одаренности—738, индивидуальныя особенности—739; когда и какъ практи-ческое дѣтское творчество переходитъ въ творчество взрослыхъ—739—740.
 4. Иллюзіи и свободная фантазія. Значеніе свободнаго творчества для дѣтей—740. Иллюзіи—741; происхожденіе ихъ—741; иллюзіи въ дѣтскомъ возрастѣ по наблюденіямъ—743 и опытамъ—744—5. Свободная фантазія—745. При-мѣры—745—747. Золотая эпоха свободной фантазіи—747. Свободная фанта-зія въ школьномъ возрастѣ—748. Аналогія между практическимъ и свобод-нымъ творчествомъ ребенка и мифологіей первобытнаго чело-вѣка—748—750.

Глава XXII. Творчество ненормальныхъ дѣтей. 750—795.

1. Творчество идиотовъ—751. Пассивное воображеніе у идиота—751. Его игры—752. Рисованіе идиота—753. Ложь идиота—753. Отсутствие у идиота объяснитель-наго и свободнаго творчества—754. Иллюзіи идиота—754. Общая характери-стика творчества у идиота—755.
2. Творчество имбецилликовъ—755. Игры—755. Рисованіе—756; рисунки взрослого имбециллика—758. Ложь имбецилликовъ—759. Практическое творчество имбецилликовъ—760; программа для его описанія—760—761; примѣры практи-ческаго творчества у взрослого имбециллика—762—4. Иллюзіи и свободное творчество у имбецилликовъ—764. Общая характеристика творчества у имбецилликовъ—765.
3. Творчество отсталыхъ—766. Игра отсталыхъ—766. Рисованіе ихъ по стадіямъ съ иллюстраціями послѣднихъ—767—772. Ложь отсталыхъ—772. Практическое творчество отсталыхъ—774; рѣзцовое творчество—775, сочиненія—780, ручной трудъ—786. Иллюзіи отсталыхъ—786—7. Свободная фантазія у нихъ—787. Общая характеристика отсталаго творчества—788. Вопросъ о частичныхъ талантахъ у ненормальныхъ дѣтей—788.
4. Общій выводъ о развитіи творчества и волевыхъ процессовъ вообще—789. Доказатель-ства волевой природы воображенія: общій характеръ процесса—789, творче-ское напряженіе—790, развитіе воображенія—790. Неравномѣрное развитіе различныхъ формъ творческаго воображенія—791—2. Заключительная таблица общаго развитія волевыхъ процессовъ—792—795.

Глава XXIII. Изслѣдованіе дѣтской одаренности. 796—931.

Извѣреніе дѣтской одаренности и его значеніе—796; краткая исторія вопроса—796.

1. Методы изслѣдованія одаренности. Методъ тестовъ: примѣры—797, оцѣнка—798, критика Бинэ—798, недостаточность тестовъ—800. Методъ Салкитса; опи-саніе его—800; провѣрка другими авторами—801; оцѣнка метода Салкитса со стороны теоріи, полноты и практической убѣдительности—801. Методъ Бинэ: метрическая skala умственныхъ способностей—802; полнота, теорія и практическая убѣдительность метода—803. Провѣрка метода Бинэ другими авторами—804. Результаты по нему—805, ихъ недостаточность—806, неравно-

- мѣрность возрастныхъ нормъ въ методѣ—806. Результаты при изслѣдованіи методомъ Бинза дѣтей изъ различныхъ социальныхъ слоевъ—807 и при изслѣдованіи ненормальныхъ дѣтей—809. Общее заключеніе—810. Методъ психическихъ профилей—810. Краткое его содержаніе—810. Примѣры отдѣльныхъ испытаній—811; психическій профиль—812. Полнота метода—813. Неравномѣрность испытаній въ немъ—813, ихъ произвольность—814, слишкомъ общая оцѣнка результатовъ—814. Теорія метода—815. Общее заключеніе—816. Упрощеніе метода психическихъ профилей—816. Общіе принципы изслѣдованія дѣтской одаренности по антропологическому методу: теорія умственного недоразвитія, полнота метода и его практической убѣдительности—817. Теорія патологическаго недоразвитія: теорія дегенерации и эволюція—817. Нормальные дѣти и теорія эволюціи—822. Полнота программы: главнѣйшіе процессы умственной жизни—822. Практическіе вопросы въ изслѣдованіи одаренности—823.
2. Полное изслѣдованіе дѣтской одаренности по антропологическому методу. Ощущенія—823: зрительныя—824, слуховыя—826, вкусовыя—827, обонятельныя—827, кожныя—827, двигательныя—830. Ассоціаціи—831. Сужденіе—835. Отвлеченіе—837. Индукція—843. Пространство—845. Время—847. Рѣчь—849. Чтеніе—855. Письмо—856. Чувство—858. Воля—864. Вниманіе—867. Память—869. Творчество въ различныхъ его видахъ—872—876.
3. Краткая практическая программа изслѣдованія дѣтской одаренности по антропологическому методу. Необходимость сокращенія полной программы—876. Составъ краткой программы—877. Краткая программа для изслѣдованія дѣтской одаренности по антропологическому методу—879—904.
4. Программа для массоваго и анкетнаго изслѣдованія ненормальныхъ дѣтей. Необходимость регистраціи ненормальныхъ дѣтей—905. Классификація дѣтской ненормальности съ выдѣленіемъ практически важныхъ формъ—906—917: по степени пониженія психической дѣятельности—906, по патологической анатоміи—909, по клиническимъ картинамъ и формамъ—909, по этиологіи—912, по практическимъ задачамъ—915. Приспособленіе классификаціи къ школьнымъ условіямъ—917; программа массоваго изслѣдованія ненормальныхъ дѣтей въ начальной школѣ—918. Анкетная программа изслѣдованія отсталости въ школахъ—920. Свѣдѣнія для перевода учащихся изъ обычныхъ начальныхъ училищъ въ вспомогательную школу—921—931.

Указатели.

Указатель таблицъ	933
Указатель рисунковъ	937
Указатель авторовъ	938
Указатель предметный	941

XIII. Чувство.

1. Природа, классификація и развитіе чувства.

До XVIII столѣтія различали лишь два психическихъ элемента—познаніе и волю. Затѣмъ было принято трехчастное дѣленіе, и чувство, такимъ образомъ, получило право гражданства и стало наравнѣ съ познаніемъ и волей; вмѣстѣ съ этимъ начался и до сихъ поръ продолжается большой вопросъ о природѣ чувства. Мы не имѣемъ сознанія, которое всецѣло было бы чистымъ представленіемъ, или однимъ только чувствомъ, или исключительно хотѣніемъ; который изъ данныхъ элементовъ первиченъ, рѣшается различно: одни считаютъ таковымъ чувство, по другимъ, напротивъ, всякое чувствованіе существуетъ только благодаря взаимному соотношенію представленій; третьи удовлетворяются формулой „преобладанія“: психическія состоянія относятся къ познанію, или къ чувству, или къ волѣ, смотря по тому, какіе элементы въ нихъ господствуютъ. Но тутъ возникаетъ другой вопросъ: какъ установить самое „преобладаніе“? вѣдь, чтобы подвести итогъ, надо знать слагаемыя.

Пробовали указать специфическія особенности чувственныхъ элементовъ; на нихъ особенно настаиваетъ Вундтъ; онъ указываетъ слѣдующія различія чувствованій отъ ощущеній: 1) ощущение при усиленіи достигаетъ высшей интенсивной точки, чувствованіе переходитъ въ свою противоположность; 2) ощущения замкнуты и специфичны, чувствованія могутъ переходить одно въ другое; 3) въ то время, когда ощущение измѣняется въ качествѣ, чувство претерпѣваетъ двойное измѣненіе и въ качествѣ и количествѣ. Къ этому можно прибавить еще четвертое различіе, которое Вундтъ называетъ „единствомъ сознанія чувствительности“; оно „состоитъ въ томъ, что въ данный моментъ возможно только одно цѣльное чувство или, какъ можно еще его выразить,—что всѣ частныя чувства, наличныя въ данный моментъ сливаются всегда въ концѣ концовъ исключительно въ одно отдѣльное цѣльное чувство“. (Очеркъ психологін, стр. 199). Что касается „единства сознанія чувствительности“, то это общее явленіе; оно наблюдается не только въ сферѣ чувства, но и въ сферѣ познанія; всякій актъ познанія, обособившійся въ отдѣльную единицу, носитъ характеръ цѣльности и единства, которое часто смѣшиваютъ съ простотой; какъ говорить Джемсъ, „идея пары не есть пара идей“, а „вкусъ лимонада не равняется вкусу лимона+вкусъ сахара“. Болѣе важными являются первыя

три различія, указываемыя Вундтомъ, которыя въ сущности сводятся къ одному—къ пресловутому превращенію удовольствія въ страданіе и обратно, превращенію, которое сыграло столь большую роль въ моральныхъ сентенціяхъ. На самомъ дѣлѣ „превращенія“ въ собственномъ смыслѣ нѣтъ: когда вкусовые наслажденія кончаются тошнотой, или шекотаніе быстро превращается въ пытку, то здѣсь происходитъ не превращеніе, а только послѣдовательность. „Возможно, что среди элементовъ, составляющихъ ощущеніе, одни пріятны, другіе непріятны; путемъ привычки и измѣненія все непріятное исчезаетъ мало по малу для сознанія и остаются только пріятные элементы ощущенія. Въ этомъ случаѣ нѣтъ, въ дѣйствительности, превращенія страданія въ удовольствіе, но только уничтоженіе, исчезновеніе непріятныхъ элементовъ ощущенія и преобладаніе пріятныхъ“. (Бони, цит. по Рибо, стр. 62). Такимъ образомъ, признаки Вундта не разрѣшаютъ вопроса о природѣ чувства и не даютъ метода для его изученія.

Только съ появленіемъ теоріи Джемсъ-Ланге психологія чувства получила надлежащій методъ, который съ одинаковымъ правомъ распространяется какъ на обычную, такъ и на низшую психику. Теорія Джемсъ-Ланге общеизвѣстна, поэтому достаточно напомнить лишь главныя ея положенія:

1. Всѣ эмоціи сопровождаются органическими явленіями, одна часть которыхъ проявляется во—внѣ и извѣстна подъ именемъ выразительныхъ движеній, каковы мимика, бѣгство, нападеніе, стискиваніе зубовъ, плачь, смѣхъ и т. д., а другая принадлежитъ къ внутреннимъ органамъ: ускореніе и замедленіе сердцебиенія, напряженіе и ослабленіе мышцъ, движеніе кишокъ, выдѣленіе желчи и т. д.; послѣднія явленія иногда обнаруживаются во—внѣ, иногда же переживаются лишь субъективно.

2. Тѣлесныя явленія суть не слѣдствіе эмоцій, а ихъ причина; иными словами, эмоція есть сознаніе всѣхъ органическихъ измѣненій, какія ее сопровождаютъ.

3. вмѣсто прежняго порядка: сначала какое-нибудь впечатлѣніе, затѣмъ душевное волненіе или эмоція, а за ней (какъ слѣдствіе) тѣлесныя проявленія—теорія ставитъ другой: впечатлѣніе—тѣлесныя измѣненія—сознаніе ихъ или эмоція; иными словами вмѣсто того, чтобы говорить: мы печальны и потому плачемъ, надо сказать: мы плачемъ, поэтому печальны.

4. Одна эмоція отличается отъ другой количествомъ и качествомъ органическихъ явленій, сообразно съ ихъ различными комбинаціями.

Изъ всѣхъ пунктовъ самый важный третій, т. е. настаиваетъ ли эмоція послѣ органическихъ явленій или, напротивъ, предшествуетъ имъ; если этотъ пунктъ доказать, второй и четвертый являются лишь дальнѣйшимъ выводомъ; что касается перваго пункта, то онъ лишь частный случай общаго закона: всѣ психическія явленія сопровождаются физическими; напр., всякій умственный актъ сопровождается измѣненіемъ мозгового кровообращенія, какъ это показали многочисленныя изслѣдованія; при эмоціяхъ физическія явленія непосредственно очевидны; особен-

ность теории Д.-Л. лишь в томъ, что она перевела тѣлесныя измѣненія изъ побочнаго явленія въ роль существеннаго признака. Итакъ, плачемъ ли мы потому, что опечалены, или мы плачемъ и потому печальны? Обычное наблюдение разрѣшаетъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, но не надо забывать слѣдующихъ обстоятельствъ: къ чувству обязательно примѣшивается сумма представлений; практически для насъ важны не тѣлесныя измѣненія при эмоціяхъ, а то, что связываетъ эмоцію съ дѣйствительною жизнью; а связь эта устанавливается представлениями; неудивительно, если на нихъ направлено главное вниманіе; это тѣмъ болѣе естественно, что органическія явленія развиваются не сразу; слабыя ихъ степени остаются подъ порогомъ сознанія, что однако не мѣшаетъ имъ дѣйствовать на настроеніе; а когда появляются рѣзкія степени органическихъ явленій, мысль объ эмоціи уже давно готова—общій фактъ, что интеллектуальный успѣхъ обгоняетъ медленное шествіе чувства. Для самонаблюденія это равняется тому, что сначала появляется эмоція, а за нею, какъ бы ея слѣдствіе—тѣлесныя явленія. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представленія не играютъ роли, органическія измѣненія всегда предшествуютъ чувству: примѣромъ можетъ служить обычное чувство боли: общеизвѣстный фактъ, что приложивъ руку къ горячему предмету, мы сначала чувствуемъ только прикосновеніе и лишь затѣмъ, спустя извѣстный промежутокъ времени, появляется боль; отчего зависить это замедленіе? очевидно отъ того, что процессъ не успѣлъ еще распространиться по организму, иными словами, не произвелъ еще органическихъ измѣненій.

Для психологіи недоразвитія теорія Джемсъ-Ланге важна тѣмъ, что даетъ методъ. Предположимъ, что точное отношеніе между органическими явленіями (въ частности—выразительными движеніями) и эмоціями неизвѣстно; тогда развитіе чувства у маленькихъ дѣтей и состояніе его у идіотовъ является только предположеніемъ; напротивъ, если связь между выразительными движеніями и чувствомъ установлена, можно найти моментъ, когда зарождается чувство и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить предѣлъ, ниже котораго психическая деградация не идетъ.

Джемсъ, защищая свою теорію, пишетъ, что главное въ изученіи чувства—найти методъ и общія причины; частности же и классификація—лишь вспомогательное средство. Это, конечно, вѣрно, но всетаки, описать надо; въ специальной психологіи, какова психологія недоразвитія, не достаточно одно общей идеи: описаніе и классификація необходимы, иначе теряется практическое значеніе. Правда, классификація чувствъ—нѣчто въ высокой степени запутанное и сбивчивое; Джемсъ говоритъ, что вмѣсто ея онъ „предпочелъ бы читать словесныя описанія скалъ въ Нью-Гемпширѣ“, а Рибо доказываетъ, что истинная классификація чувствъ невозможна. Необходимо, какой-либо выходъ изъ столь затруднительнаго положенія.

Обыкновенно чувства раздѣляютъ на высшія и низшія, располагая ихъ по извѣстной скалѣ: въ самомъ низу органическія чувства—голодъ, жажда и т. д.; выше—эгоистическія (страхъ,

гнѣвъ, самолюбіе и т. п.); надъ ними—родственныя и общественныя; и на самомъ верху—интеллектуальное, эстетическое, моральное и религиозное чувства. У идіотовъ и имбецилловъ низшія чувства признають, высшія—отрицають и этимъ вопросъ исчерпывается.

Въ дѣйствительности, не такъ просто. Житейская психологія—съ ея стыдливостью предъ низшими чувствами и нѣкоторой дозой благоговѣнія предъ высшими—имѣетъ, конечно, основаніе, но ее нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что органическія чувства старше интеллектуальныхъ, эгоистическія—альтруистическихъ, интеллектуальныя—эстетическихъ и т. д. Такое пониманіе очень распространено, но оно покоится на смѣшеніи понятій. Надо строго различать развитіе каждаго чувства въ отдѣльности отъ эволюціи чувственной сферы въ цѣломъ. Изъ личнаго опыта каждому извѣстно, что то или другое чувство зарождается, овладѣваетъ сознаніемъ, соединяется съ познаніемъ и волей, обогащается содержаніемъ, изъ низшей стадіи переходитъ въ высшую; примѣровъ этому сколько угодно, хотя бы чувство смѣшного: есть смѣхъ отъ хорошаго самочувствія, смѣхъ отъ конкретнаго контраста, затѣмъ смѣхъ интеллектуальный, наконецъ—сатира и юморъ. Такому индивидуальному развитію доступно каждое чувство. Но откуда появляется оно? Откуда берутся различные виды чувства? Сколько отдѣльныхъ видовъ чувства? Въ какомъ отношеніи они находятся другъ къ другу? На эти вопросы личный опытъ отвѣтить не можетъ; каждый человекъ находитъ въ себѣ въ готовомъ видѣ то или другое число чувствъ: здѣсь уже не индивидуальная эволюція, а родовая, не самонаблюденіе, а біологическій методъ.

Что такое чувство? По теоріи Джемса-Ланге—сознаніе органическихъ явленій, каковы—плачъ, смѣхъ, напряженіе мышцъ и т. д. А что такое сами тѣлесныя измѣненія? Реакція организма на внѣшнія воздѣйствія. Чѣмъ обуславливаются эти реакціи? Самимъ существованіемъ организма. Такимъ образомъ, чувство можно опредѣлить какъ одинъ изъ видовъ организованной и наслѣдственно-приспособленной реакціи на все то, что связано съ существованіемъ индивидуума.

Такая природа чувства опредѣляетъ его составъ: отдѣльныхъ чувствъ можетъ быть столько, сколько нужно для существованія личности, т. е. безконечное множество; но въ этомъ безконечномъ разнообразіи есть главныя формы (направленія чувствъ), безъ которыхъ личность не можетъ существовать. Существуетъ, слѣдовательно, какой-то минимумъ чувственныхъ формъ, зависящій отъ условій существованія личности. Этимъ и рѣшается вопросъ о классификаціи чувствъ.

Личность состоитъ изъ трехъ элементовъ: физическая личность, социальная личность и духовная личность. Чувства распадутся на соотвѣтствующія три категоріи:

I. Чувства, относящіяся къ физической личности, каковы: голодъ, половое чувство, общее чувство, эгоистическія чувства и т. д.

II. Чувства, относящіяся къ социальной личности; цѣлая серія социальныхъ и моральныхъ эмоций, начиная съ первичной

симпатіи и материнскаго чувства, и кончая совѣстью, справедливостью и т. д.

III. Чувства, относящіяся къ духовной личности, каковы: интеллектуальное, эстетическое и религіозное.

Эта классификація ограничена лишь главными формами (направленіями) чувства по двумъ соображеніямъ: во 1-хъ, сколько бы ни перечислять отдѣльных видовъ, все равно нельзя перечислить всѣхъ, какъ нельзя объять необъятное; во 2-хъ, хотя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не трудно отнести ту или другую эмоцію къ одной изъ указанныхъ категорій, но обыкновенно это не дѣлается съ достаточной точностью, а распределение совершается сообразно различнымъ частнымъ цѣлямъ, предугадать которыя, конечно, нѣтъ возможности.

Если эта классификація справедлива, мы должны найти у дѣтей всѣ три категоріи чувствъ, такъ какъ онѣ (категоріи) составляютъ минимумъ связанный съ самимъ существованіемъ личности.

Наиболѣе неяснымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе рѣшающимъ въ этомъ отношеніи является самый ранній дѣтскій возрастъ.

Прежде всего надо сказать, что этотъ вопросъ мало разработанъ; Прейеръ, извѣстный наблюдатель дѣтской жизни, отъ нѣкоторыхъ вопросовъ психологіи чувства прямо отказывается въ виду ихъ трудности ¹⁾. Тѣмъ не менѣе отдѣльных наблюдений и фактовъ вполне достаточно, чтобы сдѣлать общій выводъ: при рожденіи или скоро послѣ него человѣкъ обладаетъ главными формами чувствованій, какъ организованными и наслѣдственно приспособленными реакціями ко всему, что связано съ сохраненіемъ, приспособленіемъ и расширеніемъ его существованія (личности).

Физическія чувства существуютъ съ момента рожденія; прежде всего — голодъ, выражающійся сосательными движеніями; въ первое время онъ такъ силенъ, что до 5-мѣсячнаго возраста ребенка во время сосанія нельзя отвлечь посторонними впечатлѣніями; голодъ господствуетъ надъ всѣми другими чувствованіями вплоть до конца перваго года. Чувство сытости выражается бросаніемъ соска и отталкиваніемъ рожка. Общее чувство, наравнѣ съ голодомъ, существуетъ съ момента рожденія; выразителями его служатъ удовольствіе и неудовольствіе. Последнее въ первые 6 мѣсяцевъ рѣшительно преобладаетъ и носитъ, конечно, чисто физическій характеръ, такъ какъ вызывается голодомъ, жаждой, сыростью, неудобнымъ положеніемъ, плохимъ воздухомъ, прорѣзываніемъ зубовъ. Чувство удовольствія у ребенка, конечно, тоже физическое; по большей части оно зависитъ отъ прекращенія неприятныхъ состояній и не имѣетъ положительнаго характера; оно — рѣже, чѣмъ неудовольствіе, такъ что, въ общемъ, маленький человѣкъ болѣе страдаетъ, чѣмъ наслаждается. Въ связи съ общимъ чувствомъ стоятъ дѣтскій смѣхъ и слезы. Первая улыбка появляется на 26 днѣ, слѣдова-

¹⁾ Preyer: Die Seele des Kindes. Leipzig. 1908, Seite 209.

тельно, имѣеть наслѣдственный характеръ, такъ какъ въ мѣсячномъ возрастѣ ребенокъ не способенъ къ подражанію; сначала смѣхъ негромкій; громко смѣяться дѣти начинаютъ лишь къ 8 мѣсяцамъ; къ концу перваго года ихъ смѣхъ приобретаетъ сознательный характеръ. Слезы появляются не сразу: сначала только крикъ безъ слезъ; затѣмъ крикъ и слезы вмѣстѣ (различно отъ 3 до 20-ой недѣли); позже всего — слезы безъ крика.

Эгоистическія чувства, связанныя съ самосохраненіемъ (страхъ и гнѣвъ) появляются въ то время, когда о вторичныхъ производныхъ эмоціяхъ нельзя и говорить. Такъ, по опытамъ L. Robinson'a ¹⁾ дѣти перваго мѣсяца, не исключая и новорожденныхъ, способны висѣть на рукахъ, одинаково, заставить ли ихъ схватиться за палочку или за палецъ; у нѣкоторыхъ дѣтей на 15 днѣ эта способность продолжается до 2 мин. 35 секундъ. По наблюденіямъ Comptouгѣ грудной ребенокъ изъ всѣхъ силъ прижимается къ груди кормилицы, чтобы не упасть; по Roemer'у новорожденные кричатъ отъ страха, когда, будучи въ ваннѣ, не чувствуютъ подъ собою дна или руки, ихъ поддерживающей. Нечего и говорить о болѣе взрослыхъ дѣтяхъ съ ихъ многочисленными „страхами“; все это доказываетъ, что чувство страха врождено. Такъ же рано появляется гнѣвъ. Перѣ наблюдалъ его между 2 и 4 мѣсяцами; Прейеръ разсказываетъ, что его 5-ти-мѣсячный сынъ привыкъ выходить одѣтымъ въ пальто и шляпу и выражалъ гнѣвъ, когда одного изъ этихъ предметовъ не было; типичный гнѣвъ съ внѣшними мимическими признаками появляется на 10 мѣсяцѣхъ (Дарвинъ).

Итакъ, категорія чувствованій, связанныхъ съ физическимъ существованіемъ, заложена въ насъ наслѣдственно. Въ какомъ положеніи находится другая группа — соціально-моральныхъ чувствъ?

Примитивной формой ея служитъ привязанность, а примитивнымъ внѣшнимъ выраженіемъ — подражательность. И тѣмъ и другимъ впервые устанавливаются отношенія къ окружающимъ. Каковы же факты? Оказывается, что съ 4-хъ мѣсяцевъ ребенокъ выражаетъ неудовольствіе на одиночество, съ этого времени онъ замѣчаетъ отсутствіе няни; съ 4-хъ же мѣсяцевъ у него появляются подражательныя движенія — первая способность устанавливать психическій унисонъ. Нѣсколько позднѣе появляются признаки стыда (запачкался); Прейеръ наблюдалъ ихъ на 10-ти-мѣсячномъ возрастѣ — періодъ, когда чувство привязанности и расположенія у ребенка дѣлаются уже несомнѣнными и признаются всѣми наблюдателями (Дарвинъ, Перѣ, Прейеръ и др.). Спрашивается, производное это чувство или первичное, наслѣдственно организованное? Нѣкоторые признають ихъ за производныя на томъ основаніи, что признаки привязанности появляются не съ рожденія, а лишь къ 4 мѣсяцамъ и не сразу, а постепенно, такъ что несомнѣнное чувство симпатіи можно наблюдать лишь къ концу перваго года. То же самое относительно подражанія; напр., Рибо не считаетъ его наслѣдственно органи-

¹⁾ L. Robinson: Infantile atavism. Brit. Med. Journ. 1891.